

На правах рукописи

Шевченко Юлия Владимировна

**ИДИОСТИЛЬ УЧЕНОГО В НАУЧНОМ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ
ДИСКУРСЕ**

5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва - 2023

Работа выполнена на кафедре филологии, лингводидактики и перевода Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижевартовский государственный университет»

Научный руководитель:

Рянская Эльвира Михайловна
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Колмогорова Анастасия Владимировна
доктор филологических наук, профессор,
профессор департамента филологии Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Пром Наталья Александровна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры «Иностранные языки»
ФГБОУ «Волгоградский государственный технический университет»

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится 17 января 2024 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129626, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Э. В. Нерсесова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению особенностей и способов реализации идиостиля современных ученых-лингвистов в авторских текстах различных жанров научного и научно-популярного дискурса.

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущим интересом к изучению идиостиля ученого как представителя научной сферы, претерпевающей изменения под воздействием различных факторов, влияющих на научную деятельность. Современная лингвистика характеризуется устойчивой тенденцией к антропоцентризму, именно поэтому актуальной становится проблема репрезентации индивидуальности ученого как языковой личности. Пристального внимания заслуживают вопросы языкового оформления и коммуникативно-прагматической направленности текстов научного и научно-популярного дискурса в связи с особой значимостью, которую приобретают в информационной сфере публикации современных ученых, стремящихся к распространению своих научных идей. Активно исследуются функциональные, коммуникативные и идиостилевые аспекты научной речи отдельно взятой языковой личности.

В этом направлении имеющиеся исследования посвящены изучению лингвориторических параметров идиостиля как выражение менталитета языковой личности ученого (Дружинина 2004); речевых особенностей языковой личности ученого в эпистолярных текстах (Парсамова 2004); словотворчества как компонента научного идиостиля (Сокальская 2007); авторской пунктуации в текстах научного регистра (Шавлукова 2008); речевой индивидуальности ученого в коммуникативно-прагматическом аспекте на материале периферийных речевых жанров научного текста (Самойлова 2009); репрезентации гендера в авторском научном дискурсе (Сеченова 2009); особенностей влияния личности автора на функционирование субъективной модальности в естественно-научном дискурсе (Кузьмина 2011); лингвориторического аспекта репрезентации профессиональной языковой личности ученого-филолога (Кузнецова 2013); проблемы дифференциации индивидуальных стилей мышления и речи ученого (Котурова и др. 2019); специфики ментально-языкового пространства полидискурсивной языковой личности (Корниенко 2021).

Вопросы проявления индивидуальных речевых особенностей отдельных ученых в научно-популярном дискурсе не получили широкого освещения. Должного внимания в дискурсивных исследованиях не уделяется также проблеме сравнения особенностей реализации авторского стиля ученого в научных текстах и в публикациях за пределами рамок научной среды для профессионально неподготовленной аудитории. Между тем ряд авторитетных ученых, стремясь представить свои работы широкой публике, создают уникальные тексты как в научном, так и в научно-популярном стиле. Работы ученых-популяризаторов характеризуются наличием ярко выраженного авторского идиостиля, который, с одной стороны, демонстрирует высокий уровень языковой компетенции ученого, а с другой свидетельствует о стремлении к проявлению творческого начала личности.

Современная научная коммуникация характеризуется стремлением обратиться к глобальной аудитории, что приводит к проблеме асимметрии знаний между адресатом и адресантом. Решение данной проблемы видится в использовании определенных коммуникативных стратегий и тактик, способствующих повышению

интереса адресата к раскрываемой автором теме. Существует ряд исследований, посвященных анализу коммуникативных стратегий и тактик в текстах научного (Галанова 2003; Копыл 2013б; Невзорова 2017а) и научно-популярного (Костяшина 2009; Ковригина 2010; Кобозева 2011; Киселев 2012) стиля.

В настоящем исследовании предпринята попытка изучить и описать уникальные языковые способы речевой организации текстов научного и научно-популярного стиля, формирующие идиостиль современных ученых как субъектов коммуникации, в контексте стратегической организации сравниваемых дискурсов.

Объектом настоящего исследования является индивидуально-авторская речь современных ученых-лингвистов в разножанровых текстах научного и научно-популярного дискурса.

Предметом исследования являются особенности проявления идиостиля автора на различных языковых уровнях с позиции реализаций коммуникативных задач в научном и научно-популярном дискурсе.

Материалом исследования послужили тексты научных статей и научно-популярных публикаций отечественных ученых – Татьяны Владимировны Черниговской, доктора биологических и филологических наук, член-корреспондента Российской академии образования, автора научных трудов в области когнитивных наук – психолингвистики, нейропсихологии и нейрофизиологии, а также цикла публичных лекций о деятельности мозга; Бурлак Светланы Анатольевны, доктора филологических наук, автора работ по компаративистике и происхождению человеческого языка; статьи авторитетного канадского ученого и популяризатора науки Стивена Пинкера, доктора психологических наук, профессора факультета психологии и когнитивных наук Гарвардского университета, изучающего язык, восприятие и развитие речи у детей, а также процессы познания. Выбор персоналий обусловлен значимостью и репрезентативностью представленных имен для современной лингвистики, а также наличием в трудах указанных ученых ярко выраженной речевой индивидуальности. Изучены научные труды общим объемом 36 текстов, включающих 1 монографию, 3 главы монографии, 32 научные статьи, и научно-популярные публикации общим объемом 44 текста, включающих 18 статей, 9 текстов лекций и 17 интервью.

Целью диссертационной работы является анализ идиостиля современных ученых-лингвистов и выявление идиостилевых доминант на различных языковых уровнях в текстах научного и научно-популярного дискурса.

Для достижения обозначенной цели решаются следующие **задачи**:

1) проанализировать основные теоретические аспекты изучения научного и научно-популярного дискурса с целью обоснования основных понятий и методологии исследования;

2) рассмотреть основные подходы к исследованию идиостиля; определить параметры, определяющие специфику идиостиля ученого;

3) на основе анализа разножанровых текстов научного и научно-популярного дискурса выявить и сопоставить языковые составляющие идиостилей ученых, формирующие авторские доминанты;

4) определить авторские предпочтения в языковой реализации коммуникативных стратегий и тактик в текстах научного и научно-популярного дискурса.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили положения, представленные в работах отечественных и зарубежных специалистов,

анализирующих различные аспекты дискурсивной лингвистики, коммуникативной лингвистики и идиостиля, связанные с:

– дискурсивным подходом к анализу речевых произведений и выделением общих и отличительных характеристик научного и научно-популярного дискурса [Котюрова 2023; Карасик 2002; 2007; Филоненко 2005; Пелевина 2008; Чернявская 2009; Кубрякова 2010; Кибрик 2009; Должич 2011; Когут 2016а; Maingueneau 2017; Хутыз 2020];

– описанием жанрово-стилевых разновидностей научного и научно-популярного дискурса [Чалбышева 2006; Кибрик 2009; Самойлова 2009; Силантьев 2010; Воронцова 2014; Дивеева 2015];

– определением языковой личности как субъекта научной коммуникации, представлением идиостиля как параметра языковой личности [Сокальская 2007; Самойлова 2009; Хутыз 2010; Мухин 2011; Кузнецова 2013; Караулов 2014; Болотнов 2016; Корниенко 2019; 2021; Карасик 2021; Nichols, Petzold 2021; Седых 2022];

– анализом коммуникативных стратегий и тактик, их разновидностей и направленностей в научном и научно-популярном дискурсе [Иссерс 2008; 2009; Сапега 2008а; Пелевина 2009; Кубрак 2009; Костяшина 2009; Кобозева 2011; Киселев 2012; Арсеньева 2013а; Копыл 2013б; Морева 2015; Хомутова, 2015; Нестерова 2016; Покотыло 2017а; Нагиева 2017; Хутыз 2020; 2021; Седых 2023];

– лингвистическими аспектами проявления идиостиля [Дружинина 2004; Костяшина 2009; Самойлова 2009; Сеченова 2009; Строева 2009; Петрова 2010; Nyland 2011; Гричин 2013; Багиян 2014; 2018; Когут 2016а; Супоницкая 2016а; Виноградов 2017; Невзорова 2017а; Сулейманова 2019; 2020; Firdaus et al. 2021; Седых 2022].

Выбор методов и приемов лингвистического анализа обусловлен целью исследования и совокупностью поставленных задач. Используется комплексный подход: общенаучный описательный метод (методики наблюдения, обобщения, интерпретации и классификации), методы дискурсивного, семантико-стилистического, контекстуального, сравнительного анализа и прагматической интерпретации. Применяются формализованные приемы представления результатов (таблицы).

Процедура исследования предусматривает следующий алгоритм действий. На начальном этапе работы создан корпус научных и научно-популярных текстов, авторами которых являются ученые-лингвисты, известные не только своими научными публикациями, но и популяризаторской деятельностью в области своей научной сферы. Критериями отбора персоналий, идиостиль которых исследуется в диссертационной работе, послужили: ярко выраженное своеобразие речевого и коммуникативного стиля, индивидуально-авторских проявлений языковой личности, специфика сферы научной деятельности – лингвистики, фактор участия в популяризации научных знаний. Параметрами изучения идиостиля послужили научный и научно-популярный стиль, жанровые разновидности дискурса, коммуникативно-прагматическая характеристика дискурса, языковая личность ученого. Жанры научного дискурса представлены научными статьями и/или главами монографий объемом около 83 тыс. слов, научно-популярного дискурса – научно-популярными статьями, текстами публичных лекций и интервью объемом около 65 тыс. слов.

Для интерпретации материала с позиций коммуникативных целей был определен общий список дискурсивных стратегий, который послужил основой для

уточнения перечня авторских стратегий и конкретизации тактик и приемов, характерных для идиостиля каждого ученого. Сравнительный анализ идиостилевых проявлений в научном и научно-популярном дискурсе включал последовательное описание языковых средств репрезентации свойственных языковой личности коммуникативных стратегий, используемых в публикациях ученого. Основанием для выявления различий избрана специфика применяемых тактических приемов и коммуникативных ходов и их языкового выражения. Для выявления авторских приоритетов определен набор языковых средств, который включен в перечень сравниваемых количественных показателей употреблений в научном и научно-популярном дискурсе.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые в контексте научного исследования, посвященного анализу идиостиля субъекта коммуникации, рассматривается языковая личность ученого как автора не только текстов научного, но и научно-популярного дискурса. Новизна исследования также определяется изучением специфики речевой индивидуальности ученого-популяризатора и анализа особенностей проявления идиостилевых доминант автора в текстах различных стилей и жанров.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется его включенностью в развитие социо- и прагмалингвистического подходов к изучению научной коммуникации. Работа уточняет и дополняет основные характеристики и дистинктивные признаки научного и научно-популярного дискурса, внося вклад в теорию и практику эффективного речевого взаимодействия как между равностатусными, так и разностатусными субъектами коммуникации. Теоретическая значимость работы также состоит в уточнении понятия «идиостиль» применительно к ученому и в обосновании использования категории «идиостиль ученого» в качестве дискурсивного параметра научного и научно-популярного дискурса. Осуществляемая методика исследования идиостилевых доминант языковой личности может служить основой для изучения и описания особенностей идиостиля не только ученых, но и представителей других сфер деятельности в аспекте прагмалингвистики.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности применения полученных результатов при подготовке теоретических курсов по стилистике, лингвистике текста, теории дискурса, теории коммуникации. Приведенные в данной работе материалы, включающие анализ и описание идиостилевых доминант в русскоязычных и англоязычных публикациях, могут быть использованы в курсах по стилистике русского и английского языков, научной коммуникации на русском и английском языках, а также при написании исследовательских работ по смежной тематике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современные авторитетные ученые, стремящиеся к взаимодействию с широкой аудиторией посредством создания текстов не только в рамках научного, но и научно-популярного дискурса, представляют собой носителей речевой культуры, которая проявляется как в продолжении принятых в научной сфере традиций, так и в уникальной манере изложения материала, отличной от установленной формы передачи информации в научных и научно-популярных текстах.

2. Идиостиль ученого представляет собой ряд уникальных речевых свойств субъекта коммуникации, проявляющихся в выборе и индивидуальной комбинации разноуровневых языковых средств, служащих для реализации стратегий и тактик в дискурсивном пространстве как сфере проявления языковой личности.

3. Факторами, влияющими на проявление авторской индивидуальности ученого, являются жанрово-стилевая специфика научного и научно-популярного дискурса, поставленные коммуникативно-прагматические задачи, ориентирование на адресата.

4. Свойствами индивидуального языкового стиля ученого с высоким уровнем авторитетности являются репрезентация открытой авторской модальности, авторского «я»; субъективной оценки, включающей проявление образности и экспрессивности; выраженной диалогичности в научно-популярном дискурсе; личностных лексико-стилевых доминант.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены в виде докладов на следующих научных конференциях: Восемнадцатая Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета (ФГБОУ ВО «НВГУ», Нижневартовск, апрель 2016 года); Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (ФГБОУ ВО «НВГУ», Нижневартовск, февраль 2021 г.); XX Международная конференции научной Школы-Семинара имени профессора Л. М. Скредлиной «Человек и его Язык» (РГПУ имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, сентябрь 2022 г.); XI международная on-line постерная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука без границ» (ФГБОУ ВО «ТИУ», филиал, г. Тобольск, декабрь 2022 г.); VII Международная научная конференция «Текст: филологический, социокультурный, региональный и методический аспекты» (ФГБОУ ВО «ТГУ», г. Тольятти, апрель 2023 г.).

Структура диссертационной работы определяется ее целями и задачами и освещает основные этапы и результаты исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 199 наименований (в том числе 18 на иностранных языках), двух приложений (содержащих сведения о проанализированных публикациях и количественные данные о языковых средствах в публикациях авторов). Общий объем работы составляет 198 страниц.

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы, определяется новизна, цели и задачи исследования, приводится описание предмета, объекта, методологии и методов исследования, формулируется научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, эксплицируется гипотеза и положения, выносимые на защиту, излагаются сведения об апробации работы.

Первая глава «Теоретические основания исследования идиостиля ученого в научном и научно-популярном дискурсе» посвящена обоснованию теоретических предпосылок и метода исследования, уточнению основных понятий и положений, используемых в работе.

Во **второй главе «Средства реализации языковой индивидуальности ученого в научном и научно-популярном дискурсе»** осуществляется сравнительный анализ языкового проявления идиостиля ученого в реализации коммуникативных стратегий и тактик научного и научно-популярного дискурса.

В **Заключении** приводятся основные результаты, подводятся итоги проведенного диссертационного исследования, формулируются выводы и намечаются дальнейшие перспективы изучения идиостиля современных ученых.

Основные положения проведенного диссертационного исследования отражены в 7 публикациях общим объемом 3,4 п.л., из них 3 работы (2,25 п.л.) опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретические основания исследования идиостиля ученого в научном и научно-популярном дискурсе» представлен анализ базовых теоретических положений исследования, уточняется содержание понятий «научный дискурс» и «научно-популярный дискурс» и выявляются их дифференциальные признаки. Описываются жанровые и стилистические разновидности научного и научно-популярного дискурса и обосновывается их тесная взаимосвязь со способами проявления идиостиля ученого. Раскрываются особенности идиостиля ученого как параметра языковой личности. Дается характеристика авторским стратегиям, накладывающим существенный отпечаток на своеобразие идиостиля.

Обращение к проблеме проявления идиостиля ученого в контексте его разнообразной публикационной деятельности потребовало уточнения и соотношения таких понятий как «дискурс», «научный дискурс», «научно-популярный дискурс», «стиль», «жанр».

Рассмотрение актуальных на сегодняшний день трактовок понятия «дискурс» позволяет заключить, что данный термин является многозначным [Кубрякова 2010: 115-116] и содержит широкий ряд лингвистических и экстралингвистических характеристик. Понятие дискурса включает в себя определенное коммуникативное событие, которое может быть зафиксировано как в устной, так и в письменной форме [Чернявская 2009: 143]; подразумевает процесс текстопорождения, а также как сам речевой акт, так и намерения адресанта и специфику определенной речевой ситуации [Селезнева 2018: 7]. Классификация дискурсов имеет открытый характер, так как объектом или темой дискурса может являться любая область деятельности [Иванова 2007: 134]. Перечисленное дает возможность рассматривать дискурс как объединение текстов – продуктов коммуникативной деятельности, относящихся к конкретной сфере, и как результат коммуникативного действия, который обладает прагматической направленностью и связью с конкретным контекстом и жанром.

Научный дискурс, в соответствии с типологией, предложенной В.И. Карасиком, включен в список ключевых видов институционального дискурса, в рамках которых разновидности выделяются под влиянием двух ключевых признаков, таких как цели и субъекты коммуникации [Карасик 2015: 147]. Научный дискурс определяется как взаимодействие представителей научной сферы, осуществляемое на основе сформированных традиций и жанрово-стилистической специфики общения [Ежова 2011: 88], как клишированная разновидность коммуникации в соответствии с установленными нормами научной среды [Кравцова 2012: 131]. Основной целью научного дискурса является сообщение нового научного знания. Ученые отмечают такие его особенности как подчинение жестким законам логики и прагматики, требованиям однозначности и определенности в изложении мыслей, конкретизации и эксплицитности при отсылке к другим источникам [Фролова 2014: 139]. *Научно-популярный дискурс* рассматривается как отдельный тип дискурса, обеспечивающий популяризацию научных знаний [Багиян 2014: 81-82]. Данный тип дискурса дифференцируется по параметрам «тема», «участники», «способ» и указывает на

такие цели репрезентирующих его текстов и жанров как популяризация новейших достижений науки среди широкого круга населения, поддержание интереса к науке и вовлечение адресата в научную сферу [Егорова 2009: 43-44].

Важным показателем *различий научного и научно-популярного дискурса* является характеристика адресата, а именно – уровень его осведомленности относительно объекта исследования. В научном дискурсе предполагается соблюдение статусного равноправия участников, когда адресанту нет необходимости заинтересовывать адресата, мотивированного к восприятию информации в силу своей принадлежности к определенной научной сфере [Кравцова 2012: 131]. Различие дискурсов проявляется также в способах воздействия на адресата: в научном дискурсе – посредством использования рациональных средств, в научно-популярном – более высокой степенью направленности на восприятие адресата, что проявляется в наличии экспрессивных и эмоционально-оценочных средств [Смолина 2016: 67].

Вышеизложенное показывает, что признаки той или иной разновидности дискурса определяются по многим характеристикам. Важное место среди них занимает стиль речи. В связи с этим уточнен вопрос соотношения понятий дискурса и стиля. Мы опираемся на работы М.Н. Кожиной, в которых указывается, что дискурс и стиль – смежные, параллельно существующие, но не тождественные, а разнопорядковые понятия. Дискурс обладает такими качествами как привязка к определенной общественной практике, ситуативность, динамичность, изменчивость и вариативность. Стиль отличается свойствами типизации множества отдельных практик в ограниченное количество форм, стабильности и тенденции к инвариантности речевых проявлений [Кожина и др. 2011: 191-193]. Стиль определяется как общественно осознанная, исторически сложившаяся, объединенная определенными функциями и закреплённая традициями система языковых единиц всех уровней и способов их употребления [Стилистический энциклопедический словарь 2011: 508].

Отличительными особенностями научного и научно-популярного *стиля* выступают способы донесения научных знаний, наличие или отсутствие большого количества логических обоснований и аргументации, способы оценочности, а также присутствие или отсутствие экспрессивности и образности и др. В качестве основных черт научного стиля указываются: обобщенно-отвлеченность (создается за счет использования языковых единиц абстрактного и обобщенного значения, терминов); логичность, последовательность, связность изложения (использование оборотов-клише); аргументированность, точность (за счет использования терминов,); логизированная оценочность (использование нейтральной лексики или лексики рациональной оценки); некатегоричность изложения, способствующая его объективности [Кожина, Крысин 2014: 329-331]. Специфика научно-популярного стиля обусловлена рядом дополнительных коммуникативных задач, которые направлены не только на донесение научного знания до неспециалиста, но и на активизацию его внимания, стимуляцию восприятия и облегчение усвоения материала адресатом [Баженова, Кириченко 2014: 328-329].

Значимыми в рамках текстов научного и научно-популярного дискурса являются коммуникативные и текстуальные жанровые признаки, играя особую роль в рамках дискурса [Силантьев 2010: 80-81]. В связи с этим конкретизировано понятие *жанра* и рассмотрены основные жанровые разновидности текстов в научном и научно-популярном дискурсе. Большинство ученых жанр трактуется как сложившийся тип текста, который характеризуется устойчивым тематическим,

композиционным и стилистическим оформлением. При этом одной из главных особенностей жанра выступает способность стереотипизировать коммуникативные ситуации с целью более эффективного и оптимального донесения интенций адресанта [Тырыгина 2009: 69]. Согласно А.А. Кибрику, жанр определяется экстралингвистическими факторами (коммуникативной направленностью и принадлежностью определенному дискурсивному сообществу) и лингвистическими (структурными и лексико-грамматическими характеристиками) [Кибрик 2009: 11]. Таким образом, обращаясь к жанровому анализу научного и научно-популярного дискурса, следует учитывать существующую взаимосвязь между текстовыми и дискурсивными признаками жанра. Первые указывают в большей степени на структурно-композиционные характеристики, вторые – на коммуникативные. В дискурсивном контексте традиционные текстовые жанры приобретают дополнительные свойства в зависимости от коммуникативной ситуации или экстралингвистических факторов.

В настоящей работе основное внимание уделено таким жанрам научной литературы как научная статья и монография или ее глава, которые представляют собой фундаментальную основу научных произведений, характеризуются стереотипностью композиционно-смысловой структуры и специфичностью функциональных стилей. Ведущим жанром научной литературы является *научная статья*, так как данный жанр наиболее всего приближен к центральной задаче научной коммуникации, заключающейся в получении и передаче новых знаний [Галанова 2013: 2]. Вариации форм и содержания научных статей не препятствуют легкому узнаванию данного жанра и его дифференциации среди ряда других [Enk, Power 2017: 1]. Сравнение жанров научной статьи и монографии указывает на больший объем *монографии*, что позволяет автору более детально изложить свою концепцию, предоставляя читателю многоаспектный анализ изучаемой проблемы и более внушительный объем фоновых знаний [Кацитадзе, Христанова 2016: 110].

Обзор теоретической литературы показывает, что *научно-популярные жанровые разновидности* соответствуют многим жанрам научных текстов: статья, очерк, монография, книга и др. Среди форм популяризации научных знаний особое место занимают интервью, беседа и диалог, вызывающий особенный интерес среди читателей, так как он выступает самой значимой формой коммуникации между субъектами общения [Романов 2015: 30]. Немаловажным жанром современного научно-популярного дискурса выступает лекция – риторический дискурсогенный жанр, который реализуется в реальной коммуникации [Викторова 2019: 254]. Публичная лекция рассматривается как речевое произведение, адресованное массовой аудитории и отличающееся сочетанием интеллектуализированного и упрощенного способа подачи научной информации [Нагиева 2017: 11], как средство гармоничного сочетания содержательности и увлекательности формы трансляции нового знания [Матяшевская 2020: 238].

Рассмотрение и уточнение понятий «дискурс», «стиль», «жанр» позволяет заключить, что перечисленные компоненты дискурсивного пространства взаимосвязаны и их характеристики должны учитываться при описании коммуникативной деятельности ученого. Для решения задачи изучения идиостиля ученого мы опираемся на понимание того, что устойчивые индивидуальные особенности речи составляют основу характеристики *языковой личности* как субъекта научной коммуникации. Контекст научной коммуникации является идеальной средой для проявления и развития информационно-коммуникативной

культуры ученого как одной из составляющих его личностной структуры. Основной задачей исследователя выступает изучение средств трансляции научного знания и умение формировать свои коммуникативные стратегии, рационально и творчески подходя к языковому оформлению своей научной деятельности [Бычков 2018: 401-402] и проявляя авторскую индивидуальность в выборе уникальных словесных форм [Самойлова 2009: 3]. Ученый как субъект научной коммуникации, как языковая личность выступает, таким образом, создателем продукта со своим индивидуальным стилем.

Идиостиль понимается как совокупность содержательных характеристик, а также формальных лингвистических и стилистических признаков, которые присущи работам одного автора и выделяют его произведения на фоне аналогичных трудов других ученых или писателей. Совокупность характеристик являет собой систему, формирующую личностный почерк автора текста, при помощи которого реализуется уникальный авторский способ репрезентации той или иной информации [Ашимова 2013: 1]. Многослойность феномена идиостиля проявляется в трех ключевых стилях, репрезентирующих форму, содержание и категорию данного понятия: культурно-речевом, когнитивном и коммуникативном. Культурно-речевой стиль проявляется на языковых уровнях в сочетании с речевой культурой. Когнитивный стиль отображает уникальность концептуальной картины мира, эмоциональных проявлений и мотивационных установок языковой личности автора. Коммуникативный стиль выражается в использовании индивидуальных коммуникативных тактик и стратегий, в выборе речевых жанров, регулятивных средств направленности на адресата и др. [Болотнов 2016: 23]. В настоящем исследовании проявление идиостиля ученого изучается посредством анализа разноуровневых языковых средств, репрезентирующих *коммуникативную составляющую* публикационной деятельности автора.

В рамках научного и научно-популярного дискурса языковая личность ученого ограничена стандартностью коммуникативной ситуации. Речевая деятельность автора осуществляется по определенному сценарию с четко заданными границами и традициями создания текстов в указанных стилях. Выразить свою уникальность посредством индивидуального речевого поведения позволяет допустимый к применению ряд коммуникативных стратегий и тактик, выбор которых достаточно широк. Аналитический обзор теоретической литературы дает возможность определить основной круг коммуникативных стратегий, используемых в научном и научно-популярном дискурсе.

Коммуникативная стратегия представляет собой речевые действия, направленные на реализацию коммуникативной цели, предполагает планирование процесса коммуникации в зависимости от условий и участников общения [Иссерс 2008: 54] и определяет набор жанров и тактик, репрезентирующих определенный дискурс [Костяшина 2009: 11-12]. Выбор авторских стратегий в дискурсах обусловлен разными способами организации и реализации межсубъектных диалогов, а их наполнение отражает разные модели текстопорождения [Пелевина 2008: 24]. Следует отметить, что в настоящее время не выработано единого перечня и единого понимания содержания коммуникативных стратегий. Вопросы коммуникативных стратегий рассматривались исследователями в отношении различных видов дискурсов, а в их перечень включают, прежде всего, стратегии самопрезентации, субъективизации, воздействия, убеждения, аргументации, информирования, установления контакта, обращения к авторитетному источнику, оценивания,

обеспечения доступности [Иссерс 2008; Арсеньева 2013; Воронцова 2013; Копыл 2013; Морева 2015; Хомутова, 2015; Нестерова 2016; Покотыло 2017; Нагиева 2017].

Обзор теоретических работ позволил выделить *основные стратегии* для исследования научного и научно-популярного дискурса – композиционную, информирования, аргументации, обеспечения достоверности, обеспечения доступности, самопрезентации, взаимодействия с адресатом. Сравнение составленного перечня стратегий научного и научно-популярного дискурса показывает, что в целом, с точки зрения их номинаций, используемые стратегии идентичны. Однако выбор стратегии обусловлен социопрагматическим уровнем и социокультурной ориентацией текста [Mirzaei, Parhizkar 2021: 19], поэтому ее содержание дифференцируется в зависимости от разновидности дискурса путем модификации тактик и привлечения разных приемов. Коммуникативные *тактики* представляют собой ряд практических ходов в процессе коммуникации, направленных на достижение частных целей.

Стратегия информирования, цель которой состоит в том, чтобы полно и эффективно информировать адресата, предполагает использование тактик предоставления фактической информации, суммирования, перечислений [Хутыз, Колчевская 2020: 272], а также актуализации фоновых знаний и объяснения с помощью комментариев. Основное различие проявляется в наличии цитат и полнозначных ссылок в научном дискурсе, усиливающих информативность текста.

Стратегия аргументации реализуется путем использования следующих тактик: логической аргументации (использование вводных слов, вставок, комментариев); дискуссионной состязательности; создания иллюзии живого общения (риторические вопросы); цитирования как привлечения дополнительных ресурсов для укрепления собственных исследовательских позиций [Покотыло 2017а: 170-171]; «ссылки на авторитет» [Копыл 2013: 5]; модально-экспрессивного усиления [Кубрак, 2009]. Для научно-популярного дискурса также характерно использование коммуникативной тактики обращения к авторитетному источнику (авторитетное лицо, информационные источники) с привлечением экспертного мнения («маршрутизация», характеристика источников) [Арсеньева 2013: 14-15]. Одной из значимых тактик аргументации является оценивание. Оценка соотносится с близкими ей категориями модальности, экспрессивности, эмоциональности и может иметь рациональную (интеллектуальную) и эмоциональную природу [Хутыз, Петренко 2021: 122]. В научном дискурсе в качестве тактик оценивания выступают «апелляция к оценке» [Копыл 2013: 5], субъективные/объективные и позитивные/негативные оценки [Хомутова 2015: 20], а также имплицитные и эксплицитные оценки [Когут 2016: 9]. В научно-популярном дискурсе перечисленные тактики дополняются приемами эмоционального воздействия на адресата.

Анализ теоретической литературы позволяет выделить значимые для рассматриваемых дискурсов *стратегию обеспечения достоверности*, реализуемую с помощью приемов конкретизации сведений и источников, и *стратегию обеспечения доступности*, которая предполагает использование приемов снижения категоричности, экземплификации [Сухая 2012: 213-216]; экспликации и упрощения [Воронцова 2013: 27-28]. Для научно-популярного дискурса характерно также применение тактики апелляции к личному опыту [Арсеньева 2013: 7; Нагиева 2017: 21], приемов образного комментирования и пояснения терминов. Реализация достоверности и доступности связана со *стратегией самопрезентации*, которая призвана обеспечить авторское присутствие посредством тактик авторизации [Сухая

2012: 213-216], ссылки на личный опыт [Арсеньева 2013: 7; Нагиева 2017: 21], а также приемов самоупоминания и самоцитирования.

Стратегия взаимодействия с адресатом направлена на установку контакта, диалога, создания ситуации вовлеченности в дискурс и реализуется путем использования тактик установки диалога (с помощью риторических вопросов и вопросов к адресату, инклюзивного местоимения «мы» и местоимения адресованности «вы» [Хутиыз, Колчевская 2020: 274]; тактики коммуникативного равенства [Арсеньева 2013: 7; Нагиева 2017: 21].

Проведенный обзор стратегий и тактик научного и научно-популярного дискурса позволяет согласиться с точкой зрения тех исследователей, которые считают сложным составление конечного списка коммуникативных стратегий и тактик. Изучение конкретных текстов, в том числе на материале разных языков, позволяет выявить стратегии и тактики, реализуемые в зависимости от авторских интенций, а также раскрыть способы и средства их реализации как проявление индивидуального стиля ученого.

Во второй главе «**Средства реализации языковой индивидуальности ученого в научном и научно-популярном дискурсе**» рассматриваются способы проявления авторского идиостиля с учетом стратегической организации текстов, принадлежащих одному автору и функционирующих в рамках научного и научно-популярного дискурса, осуществляется сравнительный анализ языковых средств, способствующих реализации определенных коммуникативных стратегий и тактик и отражающих авторскую индивидуальность.

Анализ текстов различных жанров (научные и научно-популярные статьи, интервью, публичные лекции), принадлежащих *Т.В. Черниговской*, позволил выделить уникальные черты авторского идиостиля, которые отражаются как в текстах научного, так и научно-популярного дискурса в ходе реализации коммуникативных стратегий и тактик.

Обращает на себя внимание композиционная стратегия, реализуемая за счет выбора предтекстового пространства. В частности, заголовок является семантически зависимой основой текста и выполняет не только именующую функцию, но и содержательную и аттрактивную [Богданова 2007: 117]. Сравнение заголовков текстов позволило выявить, что несмотря на различность требований к оформлению научных и научно-популярных текстов, ученый использует схожие тактики. Так, в заглавиях автор неоднократно обращается к актуализации многозначности, привлечения и удержания внимания: ... *пирожное его окликнуло: семиотика запахов и память* (научная статья); *К мозгу надо относиться с уважением, он умнее нас* (текст интервью). Заметной чертой идиостиля Т.В. Черниговской является использование эпиграфа, который выступает одним из способов установления взаимосвязи между автором и читателем, отображая общий авторский замысел произведения посредством художественного языка [Ларионова 2015: 47]: *Час этот был не час, а запечатанная ваза, содержащая запахи, звуки, климаты. М. Пруст* (научная статья); *А у меня глаза разве не темные?.. Самые темные... Как же не темные, когда я и гадаю про себя всегда на трюфовую даму. Н.В. Гоголь, «Ревизор»* (научно-популярная статья).

Особенность реализации ученым стратегии информирования в научном и научно-популярном дискурсе заключается в использовании тактики актуализации фоновых знаний, ссылок на результаты экспериментальных данных и на теоретические источники, а также вставных (текстосмысловых) элементов в скобках,

содержащих дополнения, уточнения, трактовки терминов и др. Использование в научном дискурсе акцентно-утвердительных вводных слов позволяет ученому акцентировать внимание на высказывании (*итак, с другой стороны*) и примерах (*например, кстати*). Основной задачей ученого в научно-популярном дискурсе является представление научной информации в доступной форме, что обуславливает применение таких тактик презентации специальных знаний и терминов как объяснение и упрощение. Тактика объяснения реализуется, в частности, при интерпретации или уточнении содержания термина путем использования общедоступной языковой формы, а также употребления сравнений или метафор: *Собственно, если человек настойчиво использует один и тот же маршрут при ментальных операциях, то это говорит о его эпилептоидности (когда тапочки должны стоять только параллельно). <...> дефолтное состояние мозга. Дефолт здесь имеется в виду не в экономическом смысле, а когда мозг работает по инструкции «поступай так, если нет других указаний».* Сочетание перечисленных тактик и приемов создает, таким образом, синтез стратегий информирования, обеспечения доступности и достоверности.

Индивидуальной особенностью научных работ Т.В. Черниговской является реализация стратегии аргументации посредством обращения к такой коммуникативной тактике как «апелляция к оценке», где оценочность проявляется в качестве выражения индивидуальных авторских эмоций и чувств: *<...> я уже не могу не учитывать всю целостность этой пестрой, но захватывающей картины. Не менее обескураживающими выглядят обнаруживающиеся в языке «говорящих обезьян» свойства человеческого языка <...>.* Акцентно-утвердительные вводные слова служат для выражения уверенности (*конечно, действительно*), вводные конструкции *на мой взгляд* и *я думаю* подчеркивают субъективную позицию автора. Акцентно-вероятностные вводные элементы (*возможно*) в публикациях Т.В. Черниговской занимают незначительное место, что свидетельствует о демонстрации уверенности и доказательности позиции ученого относительно высказываемых положений.

Особую роль в идиостиле ученого приобретает стратегия взаимодействия с адресатом. В организации диалогового общения Т.В. Черниговская активно использует медитативные и риторические вопросы и вопросно-ответные комплексы: *А что значит — генетического? Может ли компьютер моделировать юмор? Скорее нет, чем да <...>* (научные статьи); *А можем ли мы мозгу доверять? Вопрос, который по-прежнему никуда не уходит <...>* (научно-популярная статья).

Образность как авторский прием выступает средством воздействия на адресата, способствуя осуществлению тактики эмоционализации как в научных, так и в научно-популярных публикациях: *Иными словами, память – мать воображения* (научная статья); *Было объявлено, что ген грамматики найден! Если он найден, то мы закрываем Нобелевский комитет, поскольку все нобелевские премии мы отдаем этому человеку* (текст лекции). Приемами образности может служить также использование в научно-популярном дискурсе прецедентных имен и высказываний (*страдания юного Вертера, тургеневские барышни, лишние люди, рахметовы и франкенштейны, шариковы и ганнибалы лектеры с молчащими ягнятами*), а также элементов разговорной речи (*Если же мы будем рассматривать их с точки зрения науки, то карты – на бочку. Нужны доказательства.*).

Вводные элементы, используемые в публичных лекциях и интервью, оптимизируют общение с аудиторией, придают беседе бóльшую достоверность,

увеличивают эмоциональность речи: скажем, *увы, скорее всего, как известно, надо сказать* и др. Для научно-популярного дискурса характерна тактика адресации, языковым средством выражения которой выступает, в первую очередь, местоимение второго лица *вы* [Скорик 2010: 14]: *<...> вы найдете, по крайней мере, три работы, имеющие отношение к обсуждаемым нами проблемам <...>*. Также наблюдается применение тактики коммуникативного равенства, реализуемой при помощи местоимения «мы» в значении ‘мы с вами’, ‘мы, люди’. Преобладание употреблений «мы» во втором случае свидетельствует о стремлении ученого к интимизации коммуникации с адресатом.

Особенности употребления личных местоимений проявляются также при реализации ученым стратегии самопрезентации. Применение тактики авторского присутствия в научном дискурсе отвечает принятым правилам: реже используется местоимение «я» (свойственно авторитетным ученым), чаще – «мы» эгоидентичное или инклюзивное (как ‘я’ или ‘научное сообщество, ученые’). В научно-популярных публикациях преобладают авторское «я» и инклюзивное «мы».

Анализ разножанровых научных и научно-популярных текстов, принадлежащих Т.В. Черниговской, позволил заключить, что идиостиль ученого проявляется в уникальных и нетипичных для того или иного дискурса способах и формах реализации коммуникативных стратегий, прежде всего, за счет образности и эмоциональной составляющей языковых единиц.

Количественный анализ языковых средств, характеризующих особенности идиостиля Т.В. Черниговской, позволил представить сравнительные данные о языковых средствах, которые занимают различные позиции в зависимости от типа дискурса (Таблица 1).

Таблица 1

Сравнительные количественные данные о языковых средствах в научных и научно-популярных публикациях Т.В. Черниговской

Языковые средства	Научный дискурс (25,5 тыс. слов)	Научно-популярный дискурс (25,7 тыс. слов)
ссылки на авторитетное лицо	83	70
ссылки на источники	149	57
ссылки на экспериментальные данные, теории	20	23
самоупоминание	29	17
вводные слова	79	120
акцентно-вероятностные вводные элементы	20	26
клише	51	11
примеры	50	46
комментарии	155	68
вставные элементы в скобках	164	84
термины без пояснения	236	102
пояснение термина	54	52
цитаты	37	40
оценочная лексика (нейтральная)	69	66
оценочная лексика (критика)	29	8
лексика эмоциональной оценки	74	69

образность	97	137
местоимение «я»	19	230
местоимение «мы» (эгоидентичное)	50	92
местоимение «мы» ('мы с вами') / «наш»	28/16	143/41
местоимение «вы»	-	45
риторический вопрос	26	132
вопросно-ответный комплекс	14	31
риторическое восклицание	18	33
апелляция к фоновым знаниям	13	17
прецедентные феномены		15
разговорная лексика	-	7

Для сравнения были выбраны языковые средства, репрезентирующие выявленные в результате текстового анализа тактики и приемы реализации рассматриваемых коммуникативных стратегий. Полученные результаты указывают на значительные дискурсивные различия текстов научного и научно-популярного дискурса. Прежде всего, они касаются таких показателей, которые свидетельствуют о соответствии построений текстов рассматриваемым стилям. Так, использование клише, ссылок на источники, комментариев, терминов без пояснений характерно для научного дискурса, и ученый придерживается принятых в научной сфере традиций.

В научном дискурсе количество использованных вставных элементов в скобках вдвое больше, что объясняется характером научной информации в тексте, требующей дополнений, уточнений или комментариев, а также пояснений к некоторым терминам. В научно-популярном дискурсе значительная часть вставок представлена в текстах статей и лекций, т.е. жанрах, близких к научной публикации, при этом пояснения и комментарии в основном имеют эмоционально-оценочный оттенок. В интервью, предполагающем диалог с собеседником, вставочные элементы содержат обращения к адресату: *если вы учились ..., не путайте с самопожертвованием!* Данные об использовании ученым вводных элементов указывают на значительное их превышение в научно-популярном дискурсе, свидетельствующее о намерении привлечь внимание адресата.

Высокий показатель употребления в научно-популярном дискурсе местоимений «я» и «мы» эгоидентичного ('я, включенное в круг специалистов'), а также инклюзивного местоимения «мы» выявляет такое свойство речевого поведения ученого как стремление, с одной стороны, к авторскому присутствию, с другой – к вовлечению адресата в диалог. Диалогичность стиля ученого подчеркивается также высоким показателем использования риторических вопросов. Риторические средства (вопрос, восклицание) и вопросно-ответные комплексы, отражающие эмоциональный характер размышлений, в большей степени представлены в научно-популярном дискурсе, но занимают свое место и в научных текстах, указывая на характерное для языковой личности ученого взаимодействие интеллектуального и эмоционального в речеобразовании.

Представленные количественные данные показывают, что Т.В. Черниговская отходит от устоявшихся норм написания научных статей, что проявляется в использовании оценочной и образной лексики, объем которой не уступает употреблению в научно-популярных публикациях. Применение прецедентных феноменов и разговорной лексики подчеркивает популяризаторскую направленность

текстов научно-популярного дискурса и также является отличительной чертой идиостиля ученого.

Анализ публикаций **С.А. Бурлак** предоставил возможность выявить ряд индивидуальных особенностей в проявлении авторских стратегий в научном и научно-популярном дискурсе и в выборе языковых средств их реализации.

Прежде всего, обращает на себя внимание применение разных тактик при реализации композиционной стратегии. Так, в отличие от научной статьи с обязательными компонентами текст научно-популярной статьи может быть разделен на рубрики, что является приемом сегментирования информации, обеспечивающим доступность ее восприятия: *Роль положения гортани в формировании человеческого языка, Роль дыхания при речи, Роль слухового анализатора, Работа полушарий мозга при речи, «Ген речи», Влияние технологии производства орудий на становление речи.*

Стратегия информирования в работах С.А. Бурлак проявляется в синтезе тактик объяснения и расширения информации. Вставные элементы в скобках, которые вносят «значимый для автора прагматический комментарий» [Пантелеева 2005: 5], активно используются ученым и могут содержать дополнения, уточнения или краткие примеры: *В любом языке (в том числе в жестовых языках глухонемых) существуют слова <...>* (научная статья); *Безударный гласный (в акающем диалекте) тут одинаковый и, конечно, чередуется он с одним и тем же гласным* (текст лекции). Вводные слова различной прагматической семантики маркируют последовательность излагаемых положений (*во-первых, во-вторых, с одной стороны, с другой стороны*) или обобщение (*вообще, таким образом, итак, значит*).

Совмещение различных коммуникативных тактик характерно и для реализации стратегии аргументации. Так, в начале научной статьи автор формулирует свою позицию посредством использования оценочной лексики: *Гипотеза музиланга, которую отстаивает А.А. Казанков, красива, но чрезвычайно спорна. Настоящая статья содержит альтернативную и, на наш взгляд, лучше обоснованную концепцию глоттогенеза.* В дальнейшем, опираясь на авторитетные источники и экспериментальные данные, ученый реализует тактику опровержения мнения оппонента или тактики, называемые «анализ-плюс» и «анализ-минус» [Копыл 2013: 16-17], с помощью как оценочных, так и других языковых средств, в частности, вводных слов и конструкций – выразителей собственного мнения (*на наш взгляд*), доказательности (*как отмечает один из авторов находки; как показывают наблюдения*). Вводные слова активно используются ученым в качестве выражения таких приемов убеждения как подтверждение фактов, согласие (*конечно, естественно, действительно*), сравнение точек зрения (*тем не менее, впрочем*) и др. Ссылки на источники или авторов, обязательные в научном тексте, в научно-популярной статье отсутствуют: *<...> показательно, что авторы этой точки зрения ссылаются на лягушек и птиц <...>*. В то же время в одном из интервью С.А. Бурлак, эмоционально высказывая свое отношение к любительскому подходу в вопросе этимологии, призывает обратиться к авторитетному изданию: *А вообще про таких горе-лингвистов <...> можно подробно прочитать в книге Андрея Анатольевича Зализняка «Из заметок о любительской лингвистике» (М.: Русский Мирь, 2010. Серия: Литературная премия Александра Солженицына).*

Стратегия обеспечения достоверности реализуется ученым с помощью ссылок на экспериментальные данные, вставных элементов в скобках (*данные генетики указывают на то, что*). В научных текстах С.А. Бурлак, посвященных эволюции человеческого языка, содержатся рассуждения гипотетического характера, которые

предшествуют сделанным выводам. В таких случаях наблюдается использование акцентно-вероятностных вводных слов, указывающих на степень достоверности информации: *по-видимому, возможно, вероятно* и т.п. В научно-популярных текстах такие вводные элементы представлены в меньшей степени. Это объясняется тем, что в научных текстах отражены полемика, рассуждения при изложении научных данных, а стратегической задачей популяризации научных знаний является демонстрация полученных результатов, изложение четкой позиции.

Заметной особенностью авторского стиля С.А. Бурлак в реализации стратегии доступности является тактика экземплификации. В силу специфики жанра особенно насыщен примерами текст публичной лекции. В частности, для иллюстрации исторических изменений в ударении слов автор обращается к литературным произведениям: *У Грибоедова мы читаем: Что радикальные потребны тут лекарства, Желудок дольше не варит*. Используемая автором словесная образность служит приемом экспликации: *Таким образом, глаголы хотеть, иметь, начать, быть, стать как бы начали между собой соревнование – кому быть показателем будущего времени?*

Проявление стратегии взаимодействия с адресатом в публикациях С.А. Бурлак имеет свои особенности в зависимости от дискурсивной характеристики текста. Выраженным средством диалогичности, присущей автору, является использование местоимения «мы» в значении «мы с вами, люди»: *<...> мы больше угадываем намерение говорящего, чем выводим его логически из сказанных им слов* (научная статья). Это объясняется тем, что основная тематика публикаций связана с проблемой происхождения человеческого языка. Для вовлечения адресата в ход рассуждений, направленных на формулирование выводов, ученый использует вопросно-ответные комплексы: *Что же поменялось? Поменялись правила того, как мы обходимся с этими словами <...>*. В отличие от научных статей, в научно-популярных текстах публикаций С.А. Бурлак интерсубъектное взаимодействие представлено более широко. Безусловно важное место занимает тактика адресации, средством реализации которой может выступать местоимение второго лица «вы»: *Если вас заставят перестать согласовывать по лицу глаголы в настоящем и будущем времени, – вы не сумеете этого сделать*. Взаимодействие с аудиторией или собеседником предполагается и в ситуациях с примерами, наиболее репрезентативными и яркими в научно-популярном дискурсе (*Может быть, кто-нибудь из старшего поколения помнит про козу рогатую... Помните? <...> Забодает. <...> А на самом деле, это остаток того древнего времени, когда надо было сказать забодёт*).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что, несмотря на сходность коммуникативных стратегий, используемых ученым в обоих видах дискурса, способы их реализации отличаются. В рамках научного дискурса автор использует тактики и приемы, доказывающие объективность и истинность информации, стремится к представлению экспериментальных данных или научных гипотез. В текстах научно-популярного дискурса происходит расширение приемов за счет усиления доступности в передаче знаний, достижения коммуникативного равенства, в том числе путем эмоционального воздействия.

Количественные сравнительные данные наглядно демонстрируют активность языковых средств, используемых в публикациях С.А. Бурлак и участвующих в формировании идиостиля ученого (Таблица 2).

Полученные результаты указывают на высокий показатель использования вставочных элементов, комментариев, примеров и средств взаимодействия с

адресатом. Индивидуальная особенность стиля ученого проявляется в активном использовании вставных элементов в скобках и комментариев, занимающих значительное место, прежде всего, в научном дискурсе. В этом видится стремление ученого расширить информативное поле текста за счет дополнительных пояснений. Полученные данные свидетельствуют также о преобладании вводных элементов в научном дискурсе, где особое место занимают акцентно-вероятностные вводные слова, усиливающие гипотетичность излагаемых положений. Заметно значительное количество употреблений терминов без пояснений. Активное использование примеров позволяет ученому компенсировать отсутствие трактовок терминов, в частности, в научно-популярном дискурсе.

Существенные показатели употребления в научно-популярном дискурсе личных местоимений «я» и «вы», инклюзивного «мы», а также обращений к адресату говорят о направленности речевого поведения ученого на установление контакта с аудиторией и обеспечение кооперативного типа общения.

Таблица 2

Сравнительные количественные данные о языковых средствах в научных и научно-популярных публикациях С.А. Бурлак

Языковые средства	Научный дискурс (29,1 тыс. слов)	Научно-популярный дискурс (28,6 тыс. слов)
ссылки на авторитетное лицо	53	64
ссылки на источники	136	10
ссылки на экспериментальные данные, теории	53	15
самоупоминание	17	2
вводные слова	386	160
акцентно-вероятностные вводные элементы	204	45
клише	144	39
примеры	100	173
комментарии	385	255
вставные элементы в скобках	498	259
термины без пояснения	267	153
пояснение термина	16	51
цитаты	79	11
оценочная лексика	49	60
оценочная лексика (критика)	33	10
лексика эмоциональной оценки	16	28
самооценка	7	-
образность	65	134
местоимение «я»	47	88
местоимение «мы» (эгоидентичное)	2	26
местоимение «мы» ('мы с вами') / «наш»	16/11	154/30
местоимение «вы»	2	60
обращение к адресату	5	45
риторический вопрос	9	30
вопросно-ответный комплекс	3	27
риторическое восклицание	6	20
апелляция к фоновым знаниям	1	13

Анализ англоязычного дискурса с позиции проявления индивидуальных речевых особенностей языковой личности осуществлялся на примере текстов научных и научно-популярных статей авторитетного канадского ученого и популяризатора науки **Стивена Пинкера**.

Важным индикатором идиостиля ученого является авторское присутствие в тексте. Эта особенность проявляется при реализации нескольких стратегий – информирования, аргументации и самопрезентации. Отдельные исследования маркеров самоупоминания в англоязычных научных статьях показывают, что компетентные, опытные авторы, используя местоимения «I» и «we» при описании процедуры исследования, выражают свою уверенность в излагаемых результатах, подчеркивают убедительность аргументов и тем самым проявляют свою идентичность [Firdaus et al. 2021: 44]. Сравнение использования личного местоимения первого лица в научном и в научно-популярном текстах С. Пинкера свидетельствуют о том, что их функциональные и прагматические особенности значительно отличаются. В научных публикациях автор выступает в роли участника дискуссии, употребляя глаголы, относящиеся к выражению собственного мнения (*I believe, я считаю...*). Местоимение *I* используется для того, чтобы заявить о себе как об исследователе и в некоторой степени убедить адресата в неоспоримости собственной точки зрения: *I am unaware of any review that has looked for a correlation between possession of prehensile appendages and intelligence, although it is tantalizing to learn that octopuses are highly intelligent.* – **Мне** не известно ни одного обзора, в котором бы рассматривалась корреляция между наличием членистых придатков и интеллектом, хотя интересно узнать, что осьминоги обладают высоким интеллектом.

В научно-популярных статьях использование личного местоимения первого лица обусловлено интенцией автора подчеркнуть свое личное отношение к обсуждаемой теме: *I like the irregular verbs of English, all 180 of them, because of what they tell us about the history of the language and the human minds that have perpetuated it.* – **Мне** нравятся неправильные глаголы английского языка, все 180 из них, из-за того, что они рассказывают нам об истории языка и человеческих умах, которые ее увековечили.

Выражение авторской точки зрения в научных статьях С. Пинкера тесно связано с тактикой оценочности, содержащей как одобрение, так и критику: *I think all three beliefs are false, and that ultimately they may damage this nascent field.* – Я считаю, что все три убеждения **ложны** и что в конечном счете они могут навредить этой зарождающейся области исследований. В научно-популярных текстах автор активно прибегает к оценочности, которая часто имеет эмоциональный характер, например: *Contrary to the ubiquitous moaning about the imminent demise of the language, this is not a new problem.* – Вопреки повсеместным стенаниям по поводу неминуемого исчезновения языка, **это не новая проблема**.

В научных работах С. Пинкера более заметно употребление комментариев и вставных элементов в скобках, что свидетельствует о тенденции к пояснениям, уточнениям и дополнениям, необходимым для реализации стратегий информирования и аргументации. Среди вставок, позволяющих автору внести дополнительную субъективную информацию, важную роль играют акцентно-вероятностные вводные слова (*may be, perhaps, probably* и т.п.) и конструкции (*it can be, I think, I believe, I sense that* и т.п.). Широкое их использование в анализируемых публикациях отражает тематическую направленность исследований, построенных на гипотетических теориях.

Характерной особенностью проявления идиостиля канадского ученого является реализация стратегии взаимодействия с адресатом, прежде всего, при помощи средств диалогичности. Как в научных, так и в научно-популярных текстах внешняя диалогичность проявляется в частом использовании приема постановки вопроса. В следующем примере автор ставит вопросы, разворачивая повествование в виде диалога между «своей» и «чужой» речью, аргументированно раскрывает свою позицию: *The general problem is that MacWhinney leaves the key assumptions unstated. He invokes «competition» without specifying which entities compete with which other ones. (What about synonymous words, or synonymous constructions, especially in free-word-order languages?) He invokes «item-based learning» without specifying what the «items» are (rote word strings? constructions? what defines a construction?).* – Общая проблема заключается в том, что МакВинни оставляет ключевые допущения невысказанными. Он ссылается на «конкуренцию», не уточняя, какие объекты конкурируют с какими другими. (А как насчет синонимичных слов или синонимичных конструкций, особенно в языках со свободным порядком слов?) Он обращается к «обучению на основе элементов», не уточняя, что это за «элементы» (заученные строки слов? конструкции? что определяет конструкцию?).

Вопросно-ответные комплексы, широко представленные в научно-популярных статьях, свидетельствуют о стремлении ученого обратить внимание читателя на актуальность рассматриваемой проблемы и побудить его к размышлениям: *Why is it so hard to understand a government form, or an academic article or the instructions for setting up a wireless home network? The most popular explanation is that opaque prose is a deliberate choice.* – Почему так сложно понять стандартную форму государственного документа, научную статью или инструкцию по настройке беспроводной домашней сети? Самое простое объяснение этому явлению состоит в том, что усложнение текста – это осознанный выбор автора.

В качестве приема реализации стратегии взаимодействия с адресатом ученый активно использует словесную образность, в том числе, в анализируемых научных статьях: *The analogy of cultural change as to biological evolution leaves the human mind out of the picture entirely. To use an apposite cliché, this is like Hamlet without the Prince of Denmark.* – Аналогия культурных изменений с биологической эволюцией полностью **исключает человеческий разум из общей картины**. Используя подходящее клише, **это похоже на Гамлета без принца Датского**. Эмоциональная насыщенность характерна для научно-популярных публикаций С. Пинкера. В них наблюдаются не только образность, но и ирония, а также игра слов: *I especially like the way that irregular verbs graciously relinquish their past tense forms in special circumstances, giving rise to a set of quirks that have puzzled language mavens for decades <...>.* – Мне особенно нравится, как **неправильные глаголы любезно отказываются от своих форм** прошедшего времени в особых обстоятельствах, порождая ряд причуд, которые десятилетиями озадачивали знатоков языка <...>. Использование средств образности, примеров объемного содержания, более характерных для научно-популярного дискурса, а также тактики объяснения позволяют ученому реализовать стратегию доступности.

В целом особенности стратегической организации научного и научно-популярного дискурса данной языковой личности проявляются в таких авторских приемах как использование средств художественной выразительности, наличие диалогичности, отображение своей точки зрения. Тексты проанализированных научно-популярных публикаций несут в себе ряд отличий согласно нормам стилового

оформления, при этом одинаково характеризуются коммуникативной направленностью на адресата, которая находит отражение в выраженной диалогичности, в интригующей и занимательной форме повествования, наглядности транслируемых идей.

Результаты количественного анализа используемых С. Пинкером языковых средств отражены в таблице (Таблица 3), демонстрирующей сравнительные данные и указывающей на особенности индивидуального авторского стиля ученого.

Наиболее высокие показатели использования имеют вставные элементы в скобках, комментарии и вводные слова, свидетельствующие о такой особенности речевого поведения ученого как стремление к пояснениям и выражению своей позиции. В соответствии с нормами научного стиля ученый использует большое количество специальных терминологических единиц, не прибегая к их пояснению (*abductive, domain-specificity, mental module, the linguistic adaptations comprise, the combinatorial apparatus for grammar, the syntact* и т.д.). В научно-популярных текстах их количество незначительно. Практически равное количество в рассматриваемых дискурсах составляют примеры, что указывает на стремление ученого иллюстрировать высказывания, повышая уровень достоверности и доступности информации.

Существенное место в обоих дискурсах занимают оценочная лексика и образные средства. Обращает на себя внимание тот факт, что критическая оценка наблюдается не только в научных статьях, но и в научно-популярных публикациях ученого. Значительное количество употреблений образных средств подчеркивает такое индивидуальное свойство личности, как возможность отойти от строгости научного контекста. Показателем активного взаимодействия с адресатом в научно-популярном дискурсе является довольно заметное употребление инклюзивного местоимения «мы» и местоимения «вы», а также вопросно-ответных комплексов.

Таблица 3

Сравнительные количественные данные о языковых средствах в научных и научно-популярных публикациях С. Пинкера

Языковые средства	Научный дискурс (10 тыс. слов)	Научно-популярный дискурс (10,2 тыс. слов)
ссылки на авторитетное лицо	48	4
ссылки на источники	35	10
ссылки на экспериментальные данные, теории	1	
Самоупоминание	10	7
вводные слова	56	11
акцентно-вероятностные вводные элементы	41	-
Клише	19	5
Примеры	37	42
примеры из личного опыта	-	5
Комментарии	93	5
вставные элементы в скобках	118	23
термины без пояснения	120	4
пояснение термина	12	2
Цитаты	20	5
оценочная лексика (нейтральная)	65	7

оценочная лексика (критика)	19	27
лексика эмоциональной оценки	16	21
образность	48	45
местоимение «я»	31	21
местоимение «мы» (эгоидентичное)	15	-
местоимение «мы» ('мы с вами') / «наш»	5/0	20
местоимение «вы» / «ваше»	6	25/13
обращение к адресату	1	8
риторический вопрос	11	3
вопросно-ответный комплекс	2	12
риторическое восклицание	-	2
апелляция к фоновым знаниям	-	-

В заключении приводятся основные результаты исследования и общая интерпретация полученных данных.

Установлено, что проявление идиостиля ученого в контексте научной и популяризаторской публикационной деятельности связано с представлением о специфике научного и научно-популярного дискурса. Рассмотрение актуальных на сегодняшний день трактовок понятия «дискурс» позволило заключить, что дискурс содержит многоуровневую характеристику, включает объединение текстов как продуктов коммуникативной деятельности, относящихся к конкретной сфере, отражает коммуникативную ситуацию и намерения адресанта. В ходе сравнительного анализа были установлены основания для разграничения научного и научно-популярного дискурса, которыми служат цели и интенции субъекта коммуникации, адресованность профессионалу или неспециалисту; способ взаимодействия с адресатом. Применительно к научно-популярному дискурсу коммуникативные стратегии обозначаются как стратегии популяризации.

Выявлено, что дискурс обладает связью с конкретным стилем и жанром, что в совокупности определяет особенности его разновидностей. Специфика стилей проявляется в выборе языковых средств. Жанровое разнообразие научных и научно-популярных текстов подчиняется таким закономерностям как реализация отдельного жанра разными стилями и употребление одного и того же стиля в разных жанрах.

Определено, что идиостиль предстает как индивидуализированный комплекс языковых средств, направленных на формирование представлений о концептуальном мире ученого, и составляет часть характеристики его языковой личности. Языковая личность предстает как субъект коммуникации, который передает свою идентичность посредством индивидуального языкового оформления речи. Важной составляющей проявления индивидуальности являются разноуровневые языковые средства, репрезентирующие коммуникативные стратегии и тактики, допустимые к применению в конкретном дискурсе.

Сравнительный анализ языковых особенностей реализации коммуникативных стратегий и тактик в рассмотренных публикациях ученых указывает на отдельные различия в репрезентации идентичных стратегий в зависимости от авторских целевых установок и интенций. В научном дискурсе ученые усиливают тактику убеждения и аргументации посредством цитирования, подстрочных ссылок, вводных слов и вставных элементов, а также расширяют тактические приемы постановки вопроса за счет включения медитативного вопроса. Для научно-популярного дискурса характерно повышение доступности изложения и взаимодействия с адресатом путем использования объемных или образных примеров, экспликации терминов, апелляции

к личному опыту или опыту адресата, средств диалогизации, эмоционально-экспрессивных средств.

Количественный анализ языковых средств проявления идиостиля ученых в научном и научно-популярном дискурсе позволил обнаружить различную степень их присутствия в анализируемых дискурсах. Значительное дискурсивное различие касается таких показателей, как ссылки на источники, цитаты, клише, комментарии и термины без пояснений. Их преобладание в научном дискурсе свидетельствует о соответствии авторских публикаций установленным требованиям. Заметным приемом в обеих разновидностях дискурса является активное включение вводных и вставочных элементов. В научном дискурсе преобладают акцентно-утвердительные вводные слова, сосредоточивающие внимание на высказывании, подтверждении фактов, достоверности информации, примерах, сравнении точек зрения, подчеркивании субъективного мнения, обобщении. Активность использования акцентно-вероятностных элементов характерна для ученых, в публикациях которых преобладают гипотетические теории (С.А. Бурлак, С. Пинкер). Вставные элементы в скобках в научном дискурсе позволяют ученым привлечь внимание к информации, требующей дополнений, уточнений или комментариев, а также пояснений к терминам. Вставки в популярных лекциях и интервью содержат комментарии эмоционально-оценочного характера. Доминирование в научно-популярном дискурсе личных местоимений первого и второго лица («вы»), а также обращений к адресату указывают на стремление авторов к достижению большего прагматического эффекта и усилению диалогичности в ситуации общения.

Полученные количественные результаты свидетельствуют о присущих авторскому стилю языковых доминантах. Ключевыми характеристиками идиостиля Т.В. Черниговской являются: композиционное построение дискурса с использованием нестандартных форм предтекстовой части; предпочтительные тактики оценивания и эмоционализации; доминантное употребление языковых средств образности, частотное присутствие личных местоимений первого лица при реализации стратегии взаимодействия с адресатом. Отличительные черты идиостиля С.А. Бурлак проявляются в синтезе тактик при реализации стратегий; доминантном употреблении вставных элементов, высокой частотности использования акцентно-вероятностных вводных единиц, примеров, а также инклюзивного «мы» в научно-популярном дискурсе. Идиостиль С. Пинкера характеризуется преобладанием тактик авторского присутствия, оценочности и диалогичности; высоким показателем вставочных элементов, стремлением к экзemplификации и образности при реализации стратегии взаимодействия с адресатом.

В целом результаты проведенного исследования позволяют выделить следующие общие особенности идиостиля ученых: следование основным требованиям стиля в рамках соответствующего дискурса, отступление от устоявшихся норм в направлении эмоционально-образного выражения авторской позиции, а также проявление присущих каждой из языковых личностей индивидуальных черт, отображенных в научном и научно-популярном дискурсе.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Научные статьи, опубликованные в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Рянская Э.М., Шевченко Ю.В. Реализация авторских коммуникативных стратегий в научном и научно-популярном дискурсах // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – 2021. – № 4 (31). – С. 33–48. – URL: <http://ce.if-mstuca.ru> (1 п.л.)

2. Шевченко Ю.В. Авторские стратегии популяризации в разножанровых научно-популярных текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. – Вып. 3. – С. 947–953. – URL: <https://philology-journal.ru/> (0,5 п.л.)

3. Шевченко Ю.В. Идиостиль как параметр языковой личности ученого // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 3. – URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK322.pdf> (0,75 п.л.)

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций:

1. Степанова М.А., Шевченко Ю.В. Авторское «я» в научном дискурсе (на материале английского и русского языков) // Восемнадцатая Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета: Статьи докладов (г. Нижневартовск, 5–6 апреля 2016 года) / Отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. – С. 541–545. (0,3 п.л.)

2. Шевченко Ю.В. Научный дискурс: философско-эпистемологические аспекты концепции авторского «я» // Научные труды магистрантов и аспирантов Нижневартковского государственного университета. Выпуск 14 / Отв. ред. А.В. Коричко. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. – С. 130–134. (0,3 п.л.)

3. Шевченко Ю.В. Специфика субъектов научной коммуникации: лингвистический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных наук: Всероссийская научно-практическая конференция (г. Нижневартовск, 20 февраля 2021) / Отв. ред.: Погоньшев Д.А. – Нижневартовск: Издательство НВГУ, 2021. – С. 666–670. (0,3 п.л.)

4. Рянская Э.М., Шевченко Ю.В. Способы выражения авторского присутствия в научном франкоязычном тексте // Человек и его Язык: Материалы XX юбилейной Международной конференции Школы-Семинара имени Л.М. Скрелиной. – Санкт-Петербург: Издательско-Торговый Дом «Скифия», 2022. – С. 130–133. (0,25 п.л.)